

— Я знаю, о чем ты думаешь, — внезапно холодно прервал Бай Хаолиня И Юньчжао. — Ты тоже, как и все остальные, считаешь, что у меня шизофрения?

— Не настолько серьезно, чтобы говорить о шизофрении. У тебя просто психологическая травма, и она проявляется только в связи с делами. В повседневной жизни и поведении ты совершенно нормален, — посмотрев ему в глаза, искренне сказал Бай Хаолинь. — Я знаю, что это, должно быть, связано с каким-то прошлым опытом. Если хочешь выговориться, я — лучший слушатель. Некоторые вещи не стоит держать в себе, расскажи, и станет легче.

— Ха, — усмехнулся И Юньчжао, и холод в его глазах исчез. — Сегодня я тебе расскажу, а завтра ты исчезнешь с лица земли.

С этими словами он вышел из комнаты допроса.

Бай Хаолинь смотрел на удаляющуюся фигуру И Юньчжао, и желание проводить его психологическую оценку окончательно пропало.

Вернувшись в свой кабинет, он вздохнул и начал приводить мысли в порядок.

Исчезновение женщины по фамилии Линь в «Красной луне» явно не было простым совпадением, но за последние дни, следя за Лю Чэном, он не заметил ничего подозрительного.

— Неужели он знал, что я за ним слежу, и специально дал мне расслабиться, а затем, после моего ухода, вернулся в «Красную луну», чтобы совершить преступление и преподать мне урок?! — подумал Бай Хаолинь. Если это действительно так, то этот человек слишком умен!

Лю Чэн поднял руку на невинную девушку. Бай Хаолинь прекрасно понимал, что Лю Чэн похитил цветущую девушку не для того, чтобы играть в дочки-матери. Жертвы сексуальных преступлений часто не доживают до 24 часов, и, возможно, сейчас она уже находится на грани жизни и смерти!

Неважно, был ли Лю Чэн «полицейским-мстителем», Бай Хаолинь чувствовал, что обязан остановить его!

В ту же ночь Бай Хаолинь отправился в развлекательный клуб «Красная луна» и стал ждать. Сразу после полуночи Лю Чэн, как обычно, вошел на парковку и уехал на мотоцикле домой.

Бай Хаолинь последовал за ним и, когда тот добрался до дома, припарковал машину на обочине дороги за небольшим леском. Чтобы не вызвать подозрений из-за долгой стоянки, он достал из багажника табличку «Ремонт автомобиля» и поставил ее рядом. Взглянув на часы, он увидел, что было 1:32 ночи.

Подготовившись, Бай Хаолинь пешком вошел в район, где жил Лю Чэн.

Старые уличные фонари рассеивали тусклый свет, напоминающий закат. Насекомые кружились в слабом освещении, ударяясь о горячие лампочки. Вдалеке изредка раздавался лай собак, но вскоре снова наступала тишина. Ночь была тихой.

Бай Хаолинь быстро направился к дому Лю Чэна и, подойдя к двери, обнаружил, что она приоткрыта, оставляя небольшую щель.

— Неужели он действительно «полицейский-мститель» и предвидел мой приход? — на мгновение заколебавшись, Бай Хаолинь решил не отступать.

Он осторожно толкнул дверь. Скрипя, она медленно открылась, и изнутри пробился тусклый свет. Бай Хаолинь боком вошел внутрь.

В доме было темно, и смесь запаха плесени и табака вызывала неприятные ощущения. Внутри раздавался шум телевизора. Бай Хаолинь, находясь в полной боеготовности, направился вглубь дома.

Внезапно в темноте раздался громкий звук, заставивший Бай Хаолиня чуть ли не подпрыгнуть. Он быстро спрятался в углу, и после глухого шума в доме снова воцарилась мертвая тишина. Бай Хаолинь, все еще взволнованный, затаил дыхание и, убедившись, что опасности нет, подошел ближе. Присмотревшись, он понял, что это был пустой кувшин, который он задел ногой.

Бай Хаолинь не знал, было ли это из-за громкого телевизора, из-за которого Лю Чэн не услышал шума, или по другой причине, но в доме не было никаких звуков.

Бай Хаолинь почувствовал, что что-то не так, но сейчас было уже поздно отступить. Собравшись с духом, он прошел через длинный коридор, медленно продвигаясь к самой дальней комнате.

— Ш-ш-ш... — похоже, это был шум телевизора.

— Неужели Лю Чэн спит?

Сомнения в сердце Бай Хаолиня росли с каждым шагом, и несколько раз внутренний голос предупреждал его:

— Это точно ловушка, уходи! Уходи!

Но Бай Хаолинь не мог подавить внутреннее желание узнать правду. Непреодолимое любопытство заставляло его тело медленно двигаться вперед, словно ради раскрытия правды он был готов пожертвовать жизнью.

Постепенно ему удалось разглядеть ситуацию в комнате. Старый телевизор, мерцающий снегом, был направлен на дверь. Напротив него стояла односпальная кровать, на которой лежали скрещенные ноги мужчины, выглядевшего расслабленно, словно он ждал его.

Скоро все станет ясно, и Бай Хаолинь почувствовал необъяснимое напряжение.

Он плотно прижался к стене, пытаясь понять, есть ли у него оружие, но стена закрывала большую часть обзора, и он не мог ничего разглядеть.

— Если он действительно хотел напасть на меня, зачем ждать до сих пор? Рискну!

Бай Хаолинь заставил себя успокоиться. Он знал, что, столкнувшись с Лю Чэном лицом к лицу, он не должен терять уверенность!

Когда эмоции постепенно утихли, Бай Хаолинь уверенно вошел в комнату.

И в тот момент, когда он собирался заговорить, слова словно застряли в горле, как рыба кость. Он открыл рот, но не смог издать ни звука.

На грязной кровати, прислонившись, сидел Лю Чэн. Его худое лицо, освещенное мерцанием телевизора, казалось неестественно бледным. Его глаза уже потускнели, а в груди торчал кинжал.

Бай Хаолинь замер на месте, пораженный увиденным. Его ум был пуст, и он повторял про себя:

— Как это возможно? Как это возможно? Как это возможно?!

В тот момент, когда Бай Хаолинь был в полном шоке и почти не мог думать, пронзительный звук сирены, словно вырвавшийся из ада, разнесся в тихом ночном небе.

Бай Хаолинь вздрогнул, и пот мгновенно пропитал его одежду. У него не было времени разбираться в происходящем. Он быстро осмотрелся, но не нашел выхода. Он знал, что полиция скоро войдет в дом, и тогда он станет главным подозреваемым в этом деле, не имея возможности защитить себя!

Неужели его карьера, свобода и жизнь будут разрушены в одночасье?

Нет, до последнего момента нельзя сдаваться! Бай Хаолинь не позволит себе быть побежденным!

Всю свою жизнь Бай Хаолинь никогда не был так напуган. Даже когда он видел, как его отец

лежит в луже крови, он не чувствовал такого отчаяния. Сейчас он был как загнанный зверь, мечущийся по комнате в поисках выхода.

К счастью, не бывает безвыходных ситуаций. Окно в ванной было открыто. Бай Хаолинь, опершись на подоконник, легко перепрыгнул в кусты за домом. Сделав пару шагов, он услышал, как полицейские ломают дверь.

Бай Хаолинь не оглядывался и побежал к дороге, где оставил машину. Его разум был пуст, и он действовал инстинктивно, пытаясь сбежать. Он даже чувствовал, как его сердце готово выпрыгнуть из груди, кровь кипела в венах, и каждая клетка тела, казалось, вот-вот взорвется. И хотя на улице было лето, его тело пронзал непонятный холод.

К счастью, Бай Хаолинь не раз бывал здесь и хорошо знал местность. Вскоре он увидел свою машину, припаркованную на обочине дороги. Вокруг не было полицейских, и он с облегчением ускорил шаг. Но, подбежав к машине, он резко остановился, и каждая волосинка на его теле встала дыбом.

На окне водительской двери кто-то приклеил записку, на которой четко было написано:

Правило убийцы третье: Запомни этот страх и никогда не позволяй ему повториться.

Правило убийцы третье: Запомни этот страх и никогда не позволяй ему повториться.

Словно это была просто дружеская шутка.

Я хотел бы посмеяться, но не могу. В этой партии я проиграл полностью!

Только сейчас я понял, что Лю Чэн был всего лишь пешкой, которую он специально выбрал для меня. Он намеренно оставил свои волосы в записке, чтобы вызвать у меня подозрения к Лю Чэну, а затем, пока я парковал машину, убил его и скрылся с места преступления, чтобы посмеяться надо мной! Теперь он точно полностью изучил мой образ мышления и поведение, и все это было под его контролем!

Я был так глуп! Я действительно был так глуп! Я недооценил его, даже не подумал, что он может действовать таким образом! Он действительно слишком умен! Мне даже хочется назвать его «гением»!

<http://bllate.org/book/15284/1358883>